

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гутри Ирина Сергеевна
МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

Стабилизация трансформационных процессов в России, рост основных макропоказателей, развитие информационных технологий и электронной коммерции актуализируют в теории и практике вопросы, связанные с разработкой концепции вхождения нашей страны в эпоху постиндустриального общества. Ядром этого типа экономической системы является информационная экономика, базирующаяся на принципиально новых экономических законах и тенденциях. Основным производительным фактором в новой экономической системе выступает информация, которая служит критерием оптимизации поведенческих стратегий субъектов информационной экономики.

Коммуникации, а в их числе система Интернет, выступают своеобразными инфраструктурными элементами, связующими компонентами структуры информационной экономики. Развитие коммуникационных систем в современной России обуславливает ее вхождение в эру Сетевого интеллекта. Это – позитивная среда для развития экономики, и задача сводится не только к объединению в сеть технологий, но и к объединению в сети людей посредством технологий. И речь идет не только о развитии экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ, но и о том, что в этих условиях формируется целая матрица социально-экономических отношений, охватывающих все сферы жизнедеятельности информационного общества.

Таким образом, выступая доминирующим звеном в развитии современного постиндустриального (информационного) общества, информационная экономика, как сфера общественной жизни, развивается по законам нового этапа общественного развития – Эры Сетевого интеллекта, но в то же время, тенденции и законы информационной экономики, опосредованные отношениями по поводу производства, распределения и потребления информации, становятся вектором развития постиндустриального общества и его эволюции.

Объективная необходимость разработки целостной концепции развития информационной экономики как аспекта (здесь под словом “аспект” понимается элемент, составная часть; поэтому информационная экономика рассматривается как важнейший элемент информационного общества) современного постиндустриального (информационного) общества и значимость ее теоретического обоснования предопределили выбор проблемы и акцент в направлении ее исследования – систематизация современных подходов к исследованию информационной экономики и основных ее институциональных составляющих с целью формирования единого инструментария познания закономерностей нового типа экономической системы.

Общесцивилизационные тенденции развития современного общества обуславливают изменения в воспроизводственном механизме экономических систем различных стран. Они связаны, в первую очередь, с изменением роли отдельных факторов производства в функционировании экономической системы. Так, в доиндустриальном (аграрном) обществе динамику хозяйственных процессов определял фактор производства земля; в индустриальном (промышленном) – капитал. В настоящее время – период формирования и развития постиндустриального общества – основным производительным ресурсом выступает информация. Будучи фактором производства, информация обладает всеми свойствами товара и подразумевает знания, прямо или косвенно передаваемые от одного субъекта к другому. Значимость информации как основного экономического ресурса сводится к тому, что в случае ее использования снимается или снижается неопределенность ситуации, в которой оказался экономический субъект.

Сущностным признаком информации как фактора производства является то, что она воспроизводится в экономической системе только в процессе движения, в результате чего способствует прояснению экономической ситуации. В период развития постиндустриального

общества, будучи объектом потребления, информация не исчезает в процессе пользования (в отличие от остальных потребительских благ), следовательно, это предполагает многократность использования информации на этапе производства и потребления. В то же время, информация чрезвычайно подвержена моральному износу, что значительно увеличивает ее оборачиваемость в экономической системе. Следует отметить ограниченную степень ликвидности информации как экономического ресурса, что выражается субъективной оценкой ее ценности, в то время как стоимость производимой информации не зависит от масштабов ее использования.

Важным свойством информации как экономического ресурса является ее абстрактный характер. В процессе формирования информационных ресурсов субъекты экономики занимаются ее кодированием (шифровкой) и декодированием, таким образом, совершают переход от образов к определенному коду (алгоритмизированному знанию) и обратно.

Следует отметить, что в отличие от других потребительских благ, информация, как специфическое благо, требует от потребителя определенных знаний, умений и навыков, необходимых для процесса извлечения ее потребительских свойств. В то же время, производство информации предполагает его адресность, то есть, должен быть определен субъект, для которого создается и направляется информация.

Будучи неосязаемым экономическим благом, информация как фактор производства нуждается в материальных носителях. Однако именно содержание информационного продукта выступает экономическим ресурсом, поэтому оно намного важнее, чем материальный носитель.

Таким образом, значимость информации как фактора производства заключается в том, что она позволяет экономическим субъектам формировать наиболее оптимальные стратегии для достижения своих производственных и потребительских целей.

Доминирующее значение информации как фактора производства в экономической системе обуславливает изменение парадигмы экономических отношений и способствует появлению принципиально нового типа экономики – информационной экономики (ИЭ).

С этой целью в рамках поставленной проблемы – определения сущности информационной экономики как аспекта информационного общества – для разработки национальных концепций электронной коммерции, электронного правительства, дистанционного образования, как основных институтов информационной экономики представляется целесообразным сравнительный анализ *теорий информационного общества и информационной экономики*.

В развитых странах сначала философами и социологами, а затем экономистами и другими специалистами в последние десятилетия активно изучаются и обсуждаются различные проблемы и тенденции развития нового типа экономики. В силу своей относительной новизны (по оценкам экспертов, ИЭ находится в начальной стадии развития даже в странах Триады – США, государствах Западной Европы, Японии) и высокой скорости распространения данные процессы еще не получили и не могли получить комплексного освещения в научной литературе. Но все они сразу попали в поле пристального внимания ученых разных отраслей знания и подверглись анализу в той степени, в какой позволяют это сделать имеющиеся фактические данные и теоретические разработки. Наиболее изученными эти процессы оказались как раз в странах их максимального проявления – в США и государствах Западной Европы.

К настоящему времени и в теории, и на практике ИЭ имеет достаточно заметное развитие, преимущественно в странах Триады.

Хронологически в теории ИЭ можно выделить три основных периода:

1. 30 – 50-е гг. XX столетия: исследования специалистами различных отраслей науки отдельных аспектов общественного производства, связанного с быстрым развитием индустрии знаний; наибольшее значение для формирования концепции ИЭ имели работы в области экономики информации;

2. 60 – 70-е гг.: период зарождения собственно ИЭ и формирование на ее базе постиндустриального общества; осмысление накопленного фактического материала философами, выявление важнейших закономерностей и тенденций в развитии нового явления;
3. 80 – 90-е гг.: период интенсивного развития нового типа экономики в передовых странах и, соответственно, увеличение публикаций работ как философов, так и экономистов.

В философском аспекте указанную периодизацию в развитии теории ИЭ можно рассматривать как последовательный переход от частного к общему и вновь к частному, но уже на другом, более высоком, уровне. До середины XX века, т. е. на первом этапе, учеными были сформулированы фундаментальные категории не столько самой ИЭ, сколько экономики информации. Было также установлено, что производство и распространение знаний, информации является самой динамично развивающейся отраслью, притягивающей к себе все большее количество занятых и инвестиции. Уже в середине века стало ясно, что происходит не просто изменение пропорций между отдельными сферами и отраслями общественного производства, а возникает какой-то качественно иной тип социально-экономического устройства, – и это осознание находило отражение во все большем количестве философских работ, посвященных проблемам формирования нового, постиндустриального общества. С появлением современной (информационной) техники, отмечал, в частности, К Ясперс, изменилось все: она резко усилила социальную динамику и явилась принципиально новым фактором мировой истории, вызвавшим изменения, не сравнимые ни с чем, что известно людям из последних пяти тысяч лет¹. Наступление информационного века американский ученый У. Дайзард уже в начале 80-х гг. усмотрел в том, что “человечество впервые за всю свою историю может всерьез подумать о благосостоянии всех людей... благодаря эволюции универсальной электронной информационной сети, способной связать воедино всех людей”².

На втором этапе, т. е. примерно в 60–70-е годы, к исследованию проблем формирования постиндустриального общества к философам активно подключились экономисты, главным образом американские и западноевропейские. В этот период была осуществлена детальная разработка основных положений экономики информации, разделение последней на ряд подотраслей, ставших вскоре самостоятельными областями знаний. Наибольший вклад в развитие теории ИЭ в эти годы внесли такие западные ученые, как Ф. Махлуп, Дж. Стиглер, М. Порат, К. Эрроу.

Опубликованные в 60–70-х гг. книги и статьи, посвященные отдельным проблемам производства, распространения и использования информации, сыграли существенную роль в развитии теории ИЭ и легли в основу современных разработок в данной области. Так, в 70-е годы был опубликован целый ряд изданий, посвященных тем или иным проблемам зарождающейся ИЭ. Главное, что отличало большую часть научных работ в этой области, – это тезис о второстепенном, или подчиненном, характере производства информационных продуктов и услуг по отношению к созданию материальных благ или, иначе, производство информации первоначально рассматривалось как отрасль, сфера общественного хозяйства, обслуживающая по мере необходимости другие отрасли. Однако такой взгляд на информационное производство господствовал недолго. Уже с середины 60-х гг. все более убедительным становилось утверждение Ф. Махлупа о том, что экономическое развитие во второй половине XX века определяется не столько наличием и производительностью материальных ресурсов (т. е. земли, труда и капитала), сколько доступностью и скоростью распространения информации в обществе, а также величиной интеллектуального капитала³. Именно этот тезис стал ключевым в теории ИЭ, отправным пунктом всех современных теоретических разработок в данной области.

¹ Ясперс К. Современная техника: Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С. 119-147.

² Дайзард У. Наступление информационного века: Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1990. - С. 343.

³ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М., 1966. - С.15.

Таким образом, обобщая основные выводы относительно зарождения нового типа экономики и формирующегося на его основе нового типа общества, можно заключить, что богатство создается тогда, когда в результате применения информации нересурсы превращаются в ресурсы. Решающим фактором социально-экономического развития выступает информация. Постиндустриальная экономика создает информационное изобилие, которое помогает воплотить в жизнь самые смелые технологические проекты.

Исследования 80 - 90-х гг. в области информационной экономики охватывают практически все существенные аспекты функционирования нового типа хозяйства. Они базируются полностью на изучении опыта наиболее развитых в этом отношении стран – США, государств Западной Европы и Японии. Теория ИЭ, соответственно, строится преимущественно западными учеными на основе эмпирических исследований именно в указанных странах.

В современном обществе информация анализируется как главный объект хозяйственной деятельности, как главное богатство, а работа по производству и переработке информации – как главное содержание человеческого труда. Именно в этом заключается специфическая черта нового общества, идущего на смену обществу материального производства. Данной проблеме посвящен ряд монографий, затрагивающих различные ее аспекты. Анализ информационной экономики как категории предполагает историко-генетический анализ роли информации в теориях информационного общества и информационной экономики.

У. Мартин, характеризуя информационное общество (ИО) как единое целое, включающее в себя различные элементы – начиная от информационных систем, обеспечивающих функционирование общества, и заканчивая экономическими, социальными и политическими вопросами, связанными с информационным обществом, дает следующее его определение: информационным является такое “...общество, в котором качество жизни, так же как и перспективы социальных изменений и экономического развития, все больше зависит от информации и ее использования. В таком обществе жизненный уровень, структура работы и отдыха, система образования и рынок существенно зависят от прогресса в информации и знаниях. Это очевидно, исходя из увеличения множества информационно-насыщенных продуктов и услуг, передающихся посредством широкого набора способов, многие из которых являются электронными”.⁴

По Д. Несбиту, переход к информационному обществу произошел в 60-70-е годы и обусловлен повышением роли компьютеров в жизни людей.⁵ Основываясь на структуралистском подходе, Я. Майлз анализирует комплексное воздействие социальных и технологических изменений на общество и приходит к выводу о существовании множества информационных обществ (это редко встречающийся тезис) как следствии наличия различий интересов на разных уровнях социальной структуры общества.⁶

Базируясь на разработанной Ф. Махлупом концепции первичного информационного сектора, исходя из которой в ВВП включается стоимость информационных товаров и услуг, проданных на рынке, М. Порат и М. Рубин в 70-е годы выдвинули теорию вторичного информационного сектора, который рассматривался ими как дополнение к первичному информационному сектору. Вторичный информационный сектор включает в себя производство неинформационных товаров и услуг для информационного сектора (например, потребление капитала, необходимое для содержания информационного оборудования и т.д.).⁷

М. Коннорз, отмечая использование терминов “постиндустриальное общество” и “информационное общество” как взаимозаменяемых, показал, что постиндустриальным является общество, базирующееся на постматериальном, информационном богатстве, что не

---

⁴ Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.3.

⁵ Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y.: Warner Communications, 1982.

⁶ Miles I. Information Technology and Information Society: Options for the future. London: ESRC, 1988. P.4.

⁷ Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA: Gower, 1995.

характеризует в массовых масштабах даже развитые страны.⁸ В. Иноземцев анализирует концепцию информационного общества как составную часть постиндустриальной теории, а не как взаимозаменяемые термины.⁹

А. Норман вводит понятие “информационная экономика”, увязывая его с информационной политикой, которая должна преследовать два типа целей: операционные и научные. К операционным относятся: обеспечение эффективности рынка, обеспечение эффективной деятельности правительства и т.д. Научной целью информационной политики является увеличение уровня научных разработок и открытий для обеспечения нововведений.¹⁰ Исходя из вышеприведенного определения информационной политики, автор рассматривает информационную экономику, как экономику, в которой благодаря высокой роли информационных услуг обеспечивается наиболее эффективное распределение благ между потребителями.

Роль информационных систем в функционировании рынка оценивается двояко – либо, как это сделано выше, когда информатизация характеризуется как фактор повышения эффективности рыночной системы, либо внимание концентрируется на тех аспектах информатизации, которые идут вразрез с основами рыночной экономики.

Проблему критериев перехода к информационному обществу исследователи решают различным образом. У. Мартин выделяет следующие критерии:

1. экономический (информационный сектор рассматривается, во-первых, как способ продвижения к информационному обществу, и, только во-вторых, - как реальность современной экономики);
2. технологический (“...ключом к развитию информационного общества является то, в какой степени технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей”¹¹);
3. социальный (воздействие развития новых средств связи на социальные отношения);
4. политический (возможности воздействия свободного потока информации на политическую ситуацию в том или ином регионе, а также перехода к новому качеству политических отношений на мировом уровне);
5. культурный (этот критерий наиболее трудно определить, поскольку достижение новых способов обмена информацией ведет к процессу смешения культур, последствия которого трудно предсказуемы).¹²

У А. Нормана критерием информационного общества можно считать наличие развитых компьютерных сетей, которые автор рассматривает как “нервную систему общества”, обеспечивающую наиболее эффективное взаимодействие различных социальных и экономических структур: “Достижения в компьютеризации и средствах сообщения образуют нервную систему общества, которая обеспечит унифицированную базу для хранения и взаимодействия всех типов информационных объектов”.¹³

Мартин считает, что важной характеристикой информации является превращение ее в предмет потребления в широком смысле. Информация становится доступной широким слоям населения благодаря повышению роли информационных систем в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. М. Перельман, анализируя роль программного обеспечения, приводит точку зрения К. Эрроу, который считает программное обеспечение идеальным общественным товаром. Правда, он обеспокоен отсутствием должной защиты прав на информацию.¹⁴

⁸ Connors M. *The Race to the Intelligent State: Towards the Global Information Economy of 2005*. Oxford, UK, Cambridge, Mass.: Blackwell Business, 1993.

⁹ Иноземцев В.Л. *Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы*. - М.: Логос, 2000. - С.22.

¹⁰ Norman A.L. *Information Society*. Kluwer Academic Publishers, 1993. P.221-222.

¹¹ Martin W.J. *The Global Information Society*. – Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.8.

¹² *Ibid*, P. 7-11.

¹³ Norman A.L. *Information Society*. Kluwer Academic Publishers, 1993. P. 120.

¹⁴ Perelman M. *Information, Social Relations and the Economics of High Technology*. – Macmillons, 1991. P.194.

В связи с вопросами функционирования информационного общества А. Норман выдвигает теорию местных (локальных) правительств, деятельность которых будет способствовать более быстрому и эффективному решению различных вопросов на местном уровне.¹⁵

В. Иноземцев анализирует концепцию о самовозрастании информации: "...распространение информации тождественно ее самовозрастанию, что исключает применение к этому феномену понятия редкости, а ее потребление не вызывает ее исчерпаемости как производственного ресурса".¹⁶

Особого внимания заслуживает поднятая в книге П. Садлера проблема информационных технологий (ИТ). По его мнению, ИТ в создании постиндустриального общества играют ту же роль, что и энергетические технологии - в создании индустриального.¹⁷

Анализируя материально-техническую основу информационного общества, рассмотрим формирование категорий "информационные технологии" и "постиндустриальное общество" во взглядах их основоположников – Д. Гэлбрейта, Й. Масуды, Д. Белла и Д. Несбита. Гэлбрейт подчеркивал еще в 1970 году, что США "вступают в эпоху, где технология, особенно электроника... все больше становятся принципиальными детерминантами социальных измерений".¹⁸ Й. Масуда рассматривает бурное развитие компьютерных технологий (и, прежде всего, самих компьютеров) в качестве ядра (важнейшей характеристики) информационного общества и выделяет ключевые характеристики этих технологий и этапы их прогресса.¹⁹

Д. Белл считает, что постиндустриальное общество трансформируется в информационное благодаря телекоммуникационной революции, факторами которой выступают: решающее значение кодифицированного теоретического знания для технических инноваций и превращение новой интеллектуальной технологии в главный элемент системного анализа и принятия решений.²⁰ Кроме того, отмечает автор, с развитием ИТ (в частности, информационных сетей) изменяется природа рынка (а, следовательно, экономических отношений): создание глобального информационного пространства превращает рынок из пространства (space) в сеть (network).²¹ Эта теория Белла позже была развита в теории пятифазового развития электронного бизнеса Г. Бенеско. Д. Несбит делает другие акценты: изменение технопространства (переориентация производственной деятельности на компьютеры и соответствующую систему телекоммуникаций) и, как следствие, развитие новых производств; при этом сдвиг к информационному обществу, по его мнению, происходит в течение двух десятилетий.²²

Авторы более поздних работ характеризуют роль и суть ИТ в связи с определением сущности информационного общества. При анализе определений информационного общества, уже отмечалось, что А. Норман, не вводя четкого критерия информационного общества, фактически проводит знак равенства между информационным обществом и распространением информационных (компьютерных) технологий. Среди последних он уделяет особое внимание феномену наличия развитых компьютерных сетей, которые обеспечивают наиболее эффективное взаимодействие различных социальных и экономических структур.

М. Коннорз, связывая определение информационного общества не столько с изменениями в технологиях, сколько переходом к обществу, базирующемуся на постматериальном, информационном богатстве, не считает информационное общество

¹⁵ Norman A.L. Information Society. Kluwer Academic Publishers, 1993. P. 158-159.

¹⁶ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000. - С.21.

¹⁷ Sadler P. Managerial Leadership in the Post-Industrial Society. Aldershot: Gower, 1988. P.238.

¹⁸ Brzezinski Z. Between Two Ages. Americas Role in the Technocratic Era. N.Y.: Viking Press, 1970. P.334.

¹⁹ Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Tokyo, 1980. P.45.

²⁰ Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. P.130.

²¹ Bell D. The World and the United States in the 2013. – Cambridge, Mass.: 1987. P. 12.

²² Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y.: Warner Communications, 1982. P. 13-18.

универсальной характеристикой современной жизни. С его точки зрения, следует говорить об информационном обществе, скорее, как о “высшем обществе”, особой сфере нынешней жизни.²³ Коннорз тщательно анализирует противоречия развития ИТ (например, возникновение тенденции к современному “неолуддизму”²⁴) и отмечает, что прогнозирование развития технологий проще, чем прогнозирование последствий такого развития в социальной, экономической и др. сферах.

Мартин определяет перечень основных сфер, где наиболее высока потребность в ИТ:

- распространение коммерческой информации по электронным сетям (современная электронная коммерция);
- работы с использованием телекоммуникаций;
- дистанционное обучение;
- университетские и научно-исследовательские сети;
- телекоммуникационные службы для малого и среднего бизнеса;
- управление дорожным движением;
- сети системы здравоохранения;
- диспетчерская служба воздушного транспорта;
- общеевропейская сеть государственной администрации;
- городские линии скоростной передачи информации.²⁵

Особый подход во взаимосвязи технологических изменений и генезиса информационного общества характерен для Я. Майлза. Его вывод о наличии множества информационных обществ²⁶ основывается на структуралистском методе, предполагающим рассмотрение множества различных аспектов и факторов воздействия на общество технологических (а также социальных и других) изменений в их определенной субординации.

Наиболее выпукло ключевую роль ИТ в развитии нового общества подчеркивают Т. Моррис-Сазуки и П. Садлер. Моррис-Сазуки считает, что развитие ИТ существенным образом повлияет на производство и управление, и, следовательно, станет возможным интегрировать такие недостаточно взаимосвязанные отрасли, как контроль, планирование, производство и распределение. Этому процессу будут способствовать:

1. интеграция компьютеризированных управленческих информационных систем (management information system – MIS);
2. создание институтов опирающейся на компьютеры разработки (computer-aided design – CAD) и опирающегося на компьютеры изготовления (computer-aided manufacturing – CAM).²⁷

В результате этих изменений, по мнению автора, сложится некая система, весьма близкая к описанию, данному Масудой (это подчеркивает сам автор).²⁸ При этом Моррис-Сазуки развивает идеи Масуды по ряду направлений.

Она выделяет два уровня интеграции:

- на уровне бизнес – общения;
- на уровне сообществ (communities).

По мнению П. Садлера (сопоставившего роль ИТ в генезисе постиндустриального общества с ролью энергетических технологий - в создании индустриального)²⁹, ИТ преобразуют общество по двум основным направлениям:

²³ Connors M. *The Race to the Intelligent State: Towards the Global Information Economy of 2005*. Oxford, UK, Cambridge, Mass.: Blackwell Business, 1993. P.153.

²⁴ *Ibid.*, P.182-183.

²⁵ Martin W.J. *The Global Information Society*. Aldershot: Aslib Gower, Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.13.

²⁶ Miles I. *Information Technology and Information Society: Options for the future*. London: ESRC, 1988. P.4.

²⁷ Morris-Sazuki Tessa. *Beyond Computopia. Information, Automation, and Democracy in Japan*. N.Y., London: 1988. P.11-12.

²⁸ *Ibid.*, P. 13.

²⁹ Sadler P. *Managerial Leadership in the Post-Industrial Society*. Aldershot: Gower, 1988. P.238.

1. создаются новые товары и услуги (компьютеры, видеоманитофоны, сотовые телефоны, осуществление покупок и операций с банковским счетом по Интернет);
2. происходит повышение производительности, неоднозначно влияющее на экономику:
  - снижаются издержки и соответственно цены;
  - уменьшается спрос на рабочую силу и, если экономика не растет достаточными темпами, возникает массовая безработица.

Автор считает, что это справедливо для любых технологических изменений, но у ИТ существуют свои особенности.

Суть ИТ состоит в том, что любая деятельность человека, в рабочее и нерабочее время, связана с обработкой информации. Чем бы человек ни занимался, он выполняет одни и те же базовые действия, различающиеся кодом, или языком и сложностью. ИТ содержат также сочетание аппаратного и программного обеспечения, которое сводит к минимуму участие человека в обработке информации.

В монографиях и исследованиях последних лет наибольшее внимание уделяется не столько распространению самих компьютеров, сколько развитию информационных сетей и связанных с этим процессов. Одна из наиболее емких характеристик роли информационных сетей в информационном обществе дается в работе Дж. Малгана. Классической структурой для осуществления контроля, по его мнению, является пирамида, а классической моделью для распространения информации является сеть. Сети выглядят как существенная организационная форма постиндустриального, или информационного, общества.³⁰

Краткая характеристика информационных сетей и работ по этому поводу, социальных последствий развития телекоммуникаций дана в уже упоминавшейся работе У. Мартина. Он характеризует систему Интернет следующим образом: “Это сеть сетей, связывающая более 100 000 компьютеров и миллионы пользователей по всему миру. Начавшись как сеть, связывавшая академических пользователей, она развивается по пути включения коммерческих и промышленных пользователей (истоки электронной коммерции – прим. автора). По многим направлениям Интернет – это символ общественной пользы информационного общества”.³¹

Развитие информационных сетей как одного из основных элементов информационного общества отмечается практически всеми авторами, пишущими по этим проблемам. Наиболее радикальная (максималистская) позиция характерна для тех, кто считает информационные сети ключевым фактором решения широкого круга социальных проблем. Так, У. Хадсон специально подчеркивает, что для развития интеллектуального капитала, который он считает ключевым фактором будущего развития, особенно важно развитие телекоммуникационных сетей, позволяющих расширить не только возможности использования этого капитала, но и повысить эффективность его использования.³²

Особое внимание в работе “Peoples Right to Know...”³³ уделяется идее развития глобальной информационной сети, охватывающей все сферы жизни – правительство и управление, образование, экономику, социальные службы, новости, коммуникации и т.п., с возможностью любого пользователя получать любую информацию, а также концепции так называемой переключаемой сети (switched network) как платформы для создания общедоступной для граждан системы телекоммуникаций и информации. При этом подчеркивается, что система информационных услуг должна функционировать как общественная полезность, и что национальная мультимедийная интерактивная сеть будет использована в полной мере только тогда, когда каждый гражданин получит доступ к сети и информации.³⁴ Большинство сторонников информационного общества считают, что

³⁰ Mulgan G.J. Communication and Control. Networks and the New Economies of Communication. Oxford, UK: Polity Press. 1991. P.19.

³¹ Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.124.

³² Hadson W. Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It. N.Y.: John Wiley and Sons Inc. 1993. P.39.

³³ Peoples Right to Know: Media, Democracy, and the Informational Highway. /Ed.: Williams F., Pavlik J. 1994. P.51.

³⁴ *Ibid*, P.56.

эволюция ИТ, компьютерная революция и т.п. уже оказали и будут оказывать в будущем огромное (хотя и не только положительное) влияние на социальную жизнь общества.

Одна из тенденций изменений в организационной структуре предприятий постиндустриального общества связана с появлением новых разнообразных форм организации бизнеса. “Вместо экономики, состоящей из частных и государственных предприятий, или их смеси, мы сможем увидеть “электронные кооперации”, религиозные или семейные производственные команды, неприбыльные рабочие сообщества – больше форм, чем мы можем сейчас себе представить”.³⁵ Самую поразительную перемену, отличающую постиндустриальную цивилизацию, некоторые авторы видят в перемещении профессиональной активности с заводов и учреждений в дома. Таким образом, в 80-х годах многими теоретиками постиндустриального общества была выдвинута идея “электронного коттеджа”.

По мере замены дорогостоящего, энергоемкого транспорта дешевыми электронными коммуникациями, по мере увеличения доли интеллектуального труда, роли творческого начала, значительная часть экономической активности будет осуществляться на дому. Уже сейчас многие фирмы разрешают своим служащим работать на дому, и число сторонников “надомной” работы постоянно растет. Основная проблема в этой связи состоит в необходимости оборудовать квартиры соответствующей техникой. Возникающая модель будущего жилища, оборудованная видео- и телекоммуникационными системами и пригодная для активной деятельности получила название “электронного коттеджа” (the electronic cottage).³⁶

Среди прочих выделяются следующие последствия перехода на “надомную работу”:

1. Воздействие на общество (community impact). Надомная работа значительной части населения ведет к большей стабильности общества, сокращая вынужденную мобильность, связанную с необходимостью перемены места работы – человеку достаточно лишь подключиться к другой системе компьютеров. “Электронный коттедж” будет способствовать укреплению семьи, объединяя ее членов под одной крышей не только в часы досуга, но и в рабочее время.
2. Воздействие на окружающую среду (environmental impact). Частичное перемещение работы с предприятий в дома не только сокращает потребление энергии, но и позволяет более активно использовать ее децентрализованным образом. “Это также приведет к сокращению загрязнений по двум причинам – устранение потребности в сильнозагрязняющем топливе, а также уменьшение сосредоточенности загрязнений, которые увеличивают нагрузку на окружающую среду на определенных критических территориях”.³⁷
3. Воздействие на экономику (economic impact). Во-первых, надомная система работы стимулирует рост совокупности постиндустриальных отраслей (электроника, коммуникации и др.) и сокращение индустриальных отраслей (нефтяная, автомобильная, бумажная промышленность и др.). Во-вторых, “если индивиды подходят к своему собственному электронному терминалу и оборудованию, приобретенному, возможно, в кредит, то они реально становятся независимыми предпринимателями, а не классическими наемными рабочими, что означает рост собственности на “средства производства” среди рабочих”.
4. Психологическое воздействие (psychological impact). Надомный труд имеет важное значение также для преодоления негативного психологического воздействия на человека со стороны ряда проблем индустриального общества. Боязнь потерять работу, удручающая монотонность вследствие чрезмерной специализации труда, игнорирование

³⁵ Toffler A. *Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “The Third Wave”*. N.Y.: Morrow, 1983. P. 37.

³⁶ Toffler A. *The Third Wave*. London: Pan Books, 1980. P.210.

³⁷ *Ibid.*, P.221.

личности и другие негативные аспекты с переходом на домашнюю работу практически исключаются.

Следует отметить, что в связи с всеобщим распространением идеи “электронного коттеджа” широкое распространение получила идея рождения “глобальной деревни” (global village). С этой идеей полемизирует З. Бжезинский, настаивающий на развитии “глобального города” (global city). Этот тезис аргументируется следующим образом. Информационные системы являются своеобразным аналогом нервной системы человечества. Они плохо совместимы с деревенским образом жизни, в частности, такими его чертами, как стабильность, общие ценности, традиции.³⁸

Вообще следует подчеркнуть, что многие авторы весьма критично относятся к идее “электронного коттеджа” как новой значимой формы организации труда и жизнедеятельности. Так, в работе У. Мартина приводится высказывание Тома Форрестера, делающего вывод о том, что “электронный коттедж” к рубежу 90-х годов оставался чуть более чем мифом.³⁹

П. Мейксинс обобщил аргументы против тезиса о развитии качественно новых отношений в сфере труда и занятости, возникающих впоследствии распространения “электронного коттеджа” и телекоммуникационных сетей (а это возможность переобучения, гибкая специализация, автономность труда и работника и т.д.) следующим образом:

1. Эти изменения не способствуют децентрализации, напротив, они усиливают контроль над рабочими, что является проявлением капиталистических, а не каких-либо новых принципов.
2. Могут возникнуть чисто психологические противодействия (необходимость разделить работу и дом, слабость взаимосвязи работы и результата, снижение интересов и стимулов к труду и т.д.).
3. Затрудняется использование таких высокоэффективных методов, как работа в команде и взаимоконтроль (project team), организация труда, основанная на личном общении, формальном и неформальном давлении.
4. Статус домашней работы при сложившейся системе ценностей невысок. При такой организации труда исчезают возможности карьерного роста.
5. Хотя “...теперешняя экономика отмечена децентрализацией, власть остается высококонцентрированной”.⁴⁰
6. Распространение домашней работы ведет к широкому развитию внутрисемейных конфликтов. Работник за компьютерным терминалом физически присутствует дома, но оторван от человеческих контактов со своей семьей, что нередко воспринимается, как нежелание общаться с членами семьи – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подводя итоги проведенного анализа существующих теорий информационного общества, необходимо отметить, что по многим вопросам, связанным с определением критериев перехода к информационному обществу, развития ИТ и информационных сетей, мнения различных исследователей достаточно разнообразны. Однако, общая направленность структурных сдвигов в экономике, тенденции технологического развития, возрастание роли знаний и информации в производственном процессе – все эти проблемы характеризуются большинством ученых в сходной форме.

Акцентируем внимание на объективных предпосылках возникновения информационной экономики как аспекта информационного общества.

Несмотря на стремительность распространения, ИЭ не выступает случайным явлением – она есть закономерный результат научно-технического и социального прогресса. Ее появление носит вполне объективный характер. Можно выделить следующие основные периоды развития ИЭ как основы ИО (таблица 1):

³⁸ Brzezinski Z. Between Two Ages. Americas Role in the Technocratic Era. N.Y.: Viking Press, 1970. P.19.

³⁹ Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.5.

⁴⁰ Meiksins P. Work, New Technology and Capitalism. //Monthly Review. 1996.-№3 (vol. 48). P.104.

Таблица 1 – **Временные периоды распространения феномена информационной экономики в развитых странах**⁴¹

Период	Этапы становления и развития информационной экономики
I – середина XX в.	развитие машинного производства; создание и успешное функционирование в сфере материального производства первых автоматов
II – конец 70-х гг.	полная автоматизация промышленного производства; внедрение и широкое освоение микропроцессоров и промышленных роботов
III – середина 80-х гг.	в промышленно развитых странах активное применение управленческих информационных систем, распространение процессов автоматизации и компьютеризации; радикальная переоценка ценностей: главный, определяющий развитие, нематериальный ресурс – информация
IV – первая половина 90-х гг.	функционирование объединенных всемирных информационных систем, связавших воедино те процессы и ресурсы, которые ранее использовались разрозненно
V – вторая половина 90-х гг.	развитие современных информационных технологий и телекоммуникаций

Таким образом, конец второго тысячелетия ознаменовался бурным развитием нового типа экономики и нового технологического способа производства. Заметим, что отождествление информационной экономики и информационного (технологического) способа производства правомерно лишь тогда, когда речь идет о материально-технической базе современного производства в развитых странах. Под технологическим способом производства понимается исторически определенный характер соединения всех компонентов производительных сил. Каждому технологическому способу производства присуща собственная структура производительных сил. Следовательно, ИЭ и информационный технологический способ производства можно рассматривать как тождественные понятия в случае, когда подразумеваются лишь важнейшие составные элементы явления. Когда же речь идет об ИЭ как особом типе хозяйства, то помимо технологии этот термин включает в себя и особые социально-экономические отношения, и в этом смысле он шире понятия “технологический способ производства”.

Таким образом, ИЭ есть закономерный этап в эволюции общественного производства. Она имеет собственные технические, технологические и социально-экономические корни, характеризуется собственной логикой развития и является базисом в последующих ее этапах.

Предпосылки перехода к информационному обществу анализируются широким кругом исследователей. Д. Тапскотт в работе “Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта” выделяет 12 взаимосвязанных признаков нового информационного общества. Проведем классификацию этих признаков в аспекте их проявления в обществе, организации и технологии (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Классификация признаков нового информационного общества**⁴²

Признак	Общество	Организация	Технология
1. Ориентация на знания	Центр тяжести смещается от силы мышц к силе мысли.	Умственный труд становится основой создания материальных	Распространяются технические средства, ориентированные на

⁴¹ Составлено по: E-Commerce and Development Report 2001. United Nations Conference on Trade and Development. United Nations: New York and Geneva, 2001. <http://www.unctad.org/ecommerce/>

⁴² Составлено по: Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. / Пер. с англ. И. Дубинского. – М. – Киев: Рефл-бук, INT Пресс, 1999. С. 53-83.

	Знания становятся важной составляющей продукции. Стираются грани между изготовителем и потребителем.	ценностей, получения доходов и прибыли. Знания привносятся в стоимостной цепочке.	знания, экспертные системы, искусственный интеллект. Системы управленческой информации и их предшественники – системы обработки данных – эволюционируют в системы знаний.
2. Цифровая форма представления объектов	Общение между людьми, реализация правительственных программ, работа системы здравоохранения, сделки, обмен денежными средствами и пр. приобретают цифровую форму.	Внутренняя связь из аналоговой формы (докладные, отчеты, совещания, телефонные переговоры, чертежи, кальки, модели, фотоснимки, проекты, графика и т.д.) преобразуется в электронно-цифровую.	Переход от аналоговой техники (телевидение, радио, копировальные машины, фотоаппараты, и т.д.) к электронно-цифровой.
3. Виртуальная природа	Физические объекты могут становиться виртуальными, из-за чего изменяются экономические отношения и природа хозяйственной деятельности.	Виртуальные корпорации, бригады, склады, государственные органы, рабочие места и т.д.	Визуализация данных, мультипликация в режиме реального времени, системы типа “виртуальная реальность” с воздействием на все органы чувств.
4. Молекулярная структура	Вытеснение средств массовой информации, массового производства, единого гос. аппарата “молекулярно-структурированной” средой информации, заказным производством, индивидуализированным управлением, и т.п.	Конец административно-командной иерархии, переход к небольшим бригадным структурам. Отдельные работники и бригады получают свободу действий и возможность создавать ценности.	Объективно-ориентированные системы и технологии. Математическое обеспечение отделяет данные от собственно программ. Создаются компоненты, предполагающие многократное использование и возможность быстрого их соединения в единое целое.
5. Интеграция. Межсетевое взаимодействие.	Новое общество основано на вычислительных сетях с глубокими и разносторонними связями внутри организаций и между ними. Создание материальных ценностей, торговля, общественная жизнь основываются на вездесущей инфраструктуре общего пользования.	Предприятие нового типа – сетевое. Новая технология, ранее доступная только цельным иерархическим структурам, теперь создает возможности для появления модульных независимых компонентов организации, составляющих единую сеть услуг.	Переход от вычислений на центральных ЭВМ к сетевым. Вместо островков техники появляются сети с архитектурой клиент-сервер, представляющие собой часть предприятия и инфоструктуры общего пользования.
6. Устранение посредников	Устранение посредников в хозяйственной деятельности: агентов, маклеров, оптовиков, отчасти розничных торговцев, компаний по трансляции, звукозаписи, т.е. всего, что стоит между изготовителем и потребителем.	Устранение руководителей среднего звена, внутренних агентов, брокеров и всех, кто выполнял функции усилителя сигналов в каналах связи организаций прежнего “доинтеллектуального” периода.	Переход от иерархических многоуровневых вычислительных систем к новым сетевым моделям. Центральные ЭВМ, характерные для иерархии, вытесняются одноуровневыми моделями сетевых вычислений.
7. Конвергенция	Конвергенция ключевых отраслей экономики – коммуникаций, вычислительной техники и информационного наполнения.	Конвергенция организационных структур, ответственных за технику коммуникаций, вычислительную технику и технику наполнения.	Конвергенция технических средств связи, вычислительной техники и создания наполнения.
8. Инновационная природа	Нововведения – главная движущая сила экономической деятельности и успеха в делах. Основным источником ценностей становится человеческое воображение, а не традиционные факторы успеха – доступ к сырью, производительность, масштабы, стоимость	Нововведения – главный фактор успеха товаров, стратегии маркетинга, основа подхода к управлению, организационных преобразований. Старые приемы и методы становятся непригодными. Единственное настоящее преимущество – обучение в масштабах организации.	Корпоративная инфоструктура закладывает основы нововведений. Новые инструменты позволяют использовать все богатство инфоструктуры для мультимедийной информации и баз знаний, повсеместного доступа к людям и ресурсам.

	рабочей силы.		
9. Трансформация отношений производитель-потребитель	Различные причины приводят к стиранию граней между изготовителем и потребителем. Сотрудничество людей в сети становится частью международного депозитария знаний.	Потребители информации и техники становятся производителями. Сотрудничество людей в сети воспринимается как часть корпоративного ресурса мультимедийной информации. Пользователи начинают самостоятельно создавать собственные программы. Ответственность за приобретение и внедрение новой техники расплывается.	Новые средства разработки программ позволяют пользователям создавать программные комплексы и базы данных. При этом традиционные специалисты вытесняются из Интерфейс пользователя из графического превращается в мультимедийный.
10. Динамизм	Новое общество действует в режиме реального времени. Торговля становится электронной, сделки и связь осуществляются со скоростью света, а не со скоростью доставки почты.	Новое предприятие действует в режиме реального времени, непрерывно и мгновенно подстраиваясь под изменяющиеся условия деловой жизни. Жизненный цикл продукции сокращается.	Технология используется для оперативного получения информации и обновления банков данных в режиме реального времени. В результате становится доступной истинная картина и обеспечивается возможность управления производственным процессом по минутам.
11. Глобальные масштабы	Как только знания становятся ключевым ресурсом, экономика превращается в общемировую. В связи с появлением новых экономических и политических регионов и структур, государства, организованные по национальному признаку, утрачивают значимость, взаимозависимость стран возрастает.	Предприятие нового типа обеспечивает независимость от времени и пространства, оно по-новому определяет их для работников и владельцев. Распространена “надомная” работа. Сеть приобретает функции хранилища информации при связи, зависимой от времени. Объединенные в сеть деловые кластеры сотрудничают в глобальных масштабах для достижения целей хозяйственной деятельности.	Глобальная корпоративная сеть становится основной магистралью предприятия и главной системой доставки, поддерживающей деловые операции. Она основывается на стандартах и обеспечивает связь как в режиме реального времени, так и с хранением и пересылкой информации. Последнее необходимо, если люди не имеют возможности общаться в один и тот же момент времени. Сеть обеспечивает доступ к информации общего пользования из любой точки.
12. Наличие противоречий	Возникают массовые социальные противоречия между новыми высокооплачиваемыми трудящимися и уволенными рабочими, знания которые не являются больше необходимыми. Растет разрыв между имущими и неимущими, знающими и невеждами, имеющими доступ к информационной магистрали и не имеющими его.	Возникают глубокие противоречия внутри организации. Например, работников призывают трудиться усердно, создавать ценности для корпорации, ощущать себя членами коллектива и предприятия, однако они не участвуют в разделе материальных благ, которые сами создают.	Обостряются противоречия между архитектурами вычислительных комплексов, конкурирующими стандартами, старые системы вступают в конфликт с новыми техническими принципами. Во многих фирмах функции информационных систем не согласуются с остальной хозяйственной деятельностью.

Таблица 2 демонстрирует закономерность, состоящую в том, что различные признаки нового ИО, проявляющиеся по-разному в его институциональной структуре, в целом влияют на характер экономических отношений, определяя тем самым, специфический способ производства в условиях постиндустриальной (информационной) экономики.

Для повышения эффективности функционирования ИЭ необходимо формирование и развитие адекватной условиям данного типа экономической системы инфраструктуры. В качестве ключевого инфраструктурного элемента ИЭ выступает глобальная сеть Интернет, появление и развитие которой является одной из предпосылок развития информационной экономики.

В современном мире Интернет с ее огромными ресурсами и потенциальными возможностями можно рассматривать как уникальный опыт самоорганизации “большой

науки”, не потребовавшей для этого ни многолетних согласований и проработки перспективных планов, ни межправительственных соглашений и международной государственной поддержки. Первоначально спроектированная Федеральным правительством США как национальная информационная магистраль для содействия фундаментальным исследованиям, Интернет вскоре, подчиняясь закону интернационализации науки, получила широкое признание ученых всех стран мира. Долгое время телекоммуникационные сети были популярны из-за электронной почты (e-mail), на которую приходилось около 80% времени их работы.⁴³ Электронная почта в Интернет – это не только самый дешевый вид связи, но и средство общения ученых различных стран, способствующее активному развитию международного научно-технического сотрудничества.

Исследователи рассматривают Интернет как уникальную экспериментальную установку с огромным, но маловостребованным потенциалом, ведут активный поиск новых возможностей ее использования на любом из этапов научного процесса. Так, сотрудники Европейской лаборатории физики элементарных частиц (CERN) разработали программное обеспечение, позволившее формировать самые перспективные и популярные сегодня услуги – гипертекстовые серверы или страницы “всемирной паутины” – Web-страницы.

Достаточно жесткие условия, в которых находится современная наука, заставляют рассматривать Интернет как одно из возможных направлений экономии научного бюджета, прежде всего за счет расширения круга экспериментаторов на уникальных установках, сокращения командировочных и издательских расходов. Однако поддержание серверов, обновление баз данных, электронные публикации, проведение информационного поиска в Интернет требуют значительных средств и составляют в бюджете научных организаций все большую часть накладных расходов. Перспективы использования Интернет в науке связаны скорее с новыми уникальными возможностями сети, превращающими ее услуги в необходимый инструмент исследовательского процесса.

Наиболее серьезные перспективы воздействия на экономические процессы Интернет имеет в торгово-финансовой сфере, деятельность которой в значительной степени переведена на информационную технологию. Так, в вышеупомянутой классификации сфер, наиболее широко использующих информационные технологии, данной Мартином, распространение коммерческой информации по электронным сетям (то есть технологии электронной коммерции) стоит на первом месте.⁴⁴

Глобальная сеть Интернет сделала электронную коммерцию доступной для фирм любого масштаба. Если раньше организация электронного обмена данными требовала заметных вложений в коммуникационную инфраструктуру и была по плечу лишь крупным компаниям, то использование Интернет позволяет сегодня вступить в ряды “электронных торговцев” и небольшим фирмам. Электронная витрина в World Wide Web дает любой компании возможность привлекать клиентов со всего мира. Подобный on-line бизнес формирует новый канал для сбыта – “виртуальный”, практически не требующий материальных вложений.

К “электронной коммерции” в широком смысле (сфере цифрового хозяйства) относятся:

- глобальный электронный маркетинг, в том числе продвижение традиционных товаров и услуг. Интерактивность (способность к диалогу) средств массовой коммуникации уже сегодня изменяет парадигму рекламного дела и исследований рынка;
- “электронная коммерция” в узком смысле, предполагающая торговлю “неосвязаемыми” товарами, которые могут передаваться в цифровой форме и/или оплата которых может производиться в цифровой форме. К таким товарам относится информация в текстовой, графической или звуковой форме;

⁴³ Онищенко И. “Интернет” в современной экономике //Мировая экономика и международные отношения. – 1997. - №9. - С.136.

⁴⁴ Martin W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower, Brookfield, VT, USA: Gower, 1995. P.13.

- “удаленные услуги”. Многие услуги, связанные с консультированием, юридической и бухгалтерской поддержкой и пр. могут оказываться на расстоянии;
- “дистанционная работа”. В сфере нематериального производства становится возможной организация “распределенных офисов”, в которых совместно работают люди, находящиеся в различных помещениях, городах, и даже странах. Эта современная форма организации труда имеет своей основой теорию организации “электронных коттеджей” О. Тоффлера⁴⁵, которая детально рассмотрена выше в данной статье.

Эти элементы цифрового хозяйства, генерируя все большую часть совокупного всемирного продукта, могут привести к значительному изменению существующего делового окружения. Особую роль может сыграть тот факт, что накладные расходы на коммуникацию по каналам современных сетей цифровой связи (прежде всего, сообщества Internet) незначительны, и, как следствие, глобальные рынки открываются для малого и среднего бизнеса, что может радикально повысить конкурентность и разнообразие предложения на ряде рынков.

Важнейшим шагом в этом направлении стала разработка электронных банковских услуг на основе микропроцессорных пластиковых карточек и телекоммуникационных сетей связи. Несмотря на то, что банки в числе первых стали широко использовать информационную технологию, капитальные вложения в средства обработки и передачи данных по-прежнему самые значительные и на них расходуется до 80% прибыли.⁴⁶ Электронные услуги постепенно меняют финансовые традиции общества: вводится оплата счетов без использования чеков и наличных денег, дистанционный прием и выдача вкладов, новые методы выплаты страховок, зарплаты, пенсий. В середине двадцатого столетия различные системы телекоммуникационной торговли в США обслуживали около 5% товарооборота страны, а к 2005 году, по оценкам экспертов, их доля возрастет до 40-50%.⁴⁷

Отмеченные тенденции развития глобальной сети Интернет подтверждают тот факт, что последняя, за период 20-25 лет, совершила стремительный скачок из атрибутов лабораторий научно-исследовательских институтов и диссертаций в категорию незаменимых спутников практически любой сферы современного бизнеса, породив вместе с тем целый спектр вопросов и проблем. Информационный бизнес и электронная коммерция в частности представляют собой сравнительно новую сферу предпринимательской деятельности в виде крупнейшего многоотраслевого комплекса со своей сложившейся инфраструктурой. Электронная коммерция, с одной стороны, входит в инфраструктуру всей системы предпринимательской деятельности, наряду с банками, биржами, аудиторскими компаниями и т.д., а, с другой стороны, является самостоятельной сферой бизнеса.

На основании вышеизложенного можно заключить, что на современном этапе развития производительных сил постиндустриального общества сложились объективные предпосылки для формирования нового типа экономических систем – информационной экономики. Новым потребительским благом, выступающим также в качестве основного производственного ресурса является информация. Ее значение для постиндустриального общества сводится к возможности оптимизации стратегий субъектов экономической системы, что является предпосылкой сбалансированного развития всей экономической системы. Проведенный ретроспективный анализ современных теорий ИЭ демонстрирует относительную разрозненность подходов к определению основных элементов нового типа экономической системы (ИЭ), поэтому спецификация признаков основных составляющих информационной экономики: электронной коммерции, электронного правительства, дистанционного обучения и т.п., представляется чрезвычайно актуальной и своевременной.

---

⁴⁵ Toffler A. The Third Wave. London: Pan Books, 1980. Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “The Third Wave”. N.Y.: Morrow, 1983.

⁴⁶ Лебедев А. Нужны ли банкам “шифровальные средства”? //Банковские технологии. – 1997. – №1. – С.27.

⁴⁷ Кларк Э. Дивиденды цифровой эры. //LAN/Журнал сетевых решений. – 1998. – №6. – С. 15.